

ВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна для мѣствъ и лицъ дру-
Подписка принимается въ Каза- гихъ епархій и вѣдомствъ: от-
ни, въ редакціи Православнаго дѣльно отъ Православнаго Со-
Собесѣдника при духовной ака- бесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ
деміи отъ всѣхъ мѣствъ и лицъ. **№ 6.** нимъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О объявленіи благодарности епархіальнаго начальства попе-
чителству и прихожанамъ Владимірской церкви, села Вла-
димірскаго, козмодемьянскаго уѣзда.

Казанская духовная консисторія, рассмотрѣвъ отчетъ о дѣятельности приходскаго попечительства Владимірской церкви, села Владимірскаго, козмодемьянскаго уѣзда, 3-го февраля сего 1877 года, нашла, что предметомъ дѣятельности сего попечительства было исключительно построение вмѣсто прежняго тѣснаго и имѣвшаго мало свѣта придѣла при приходской церкви — новаго придѣла болѣе обширнаго и свѣтлаго, что попечительство предложило прихожанамъ о необходимости замѣнить прежній придѣлъ новымъ и предложеніе то было принято сочувственно прихожанами, такъ что многіе изъ нихъ сверхъ установленнаго общимъ собра-

ніемъ сбора, приносили на устройство придѣла добровольныя пожертвованія; и такое расположеніе прихожанъ къ этому дѣлу дало попечительству возможность начать и кончить построеніе церкви самымъ удовлетворительнымъ образомъ и въ самое непродолжительное время. Имѣя въ виду такое усердіе прихожанъ села Владимірскаго и соотвѣтствующую усердію дѣятельность попечительства, консисторія опредѣлила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: объявить благодарность епархіального начальства, какъ приходскому попечительству, такъ и прихожанъ села Владимірскаго, первому—за починъ совершеннаго дѣла, а послѣднимъ за—сочувствіе къ благочестивому дѣлу и за ихъ пожертвованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить желаніе, чтобы попечительство и прихожане также сочувственно отнеслись къ другимъ нуждамъ прихода“. О чемъ и напечатать въ Извѣстіяхъ по казанской епархіи.

ДВА РОДА ВОСПИТАНІЯ

(Замѣтки бывшаго педагога)

Современная педагогія представляетъ два рѣзко-отличающіяся другъ отъ друга направленія: реально-научное и религіозно-христіанское. Первое думаетъ господствовать въ школахъ во имя разума, второе— во имя вѣры. Сходнаго или согласнаго въ нихъ очень мало. Не только въ общихъ педагогическихъ требованіяхъ, но и во многихъ частностяхъ они противоположны другъ другу. Мы опишемъ ихъ по главнѣйшимъ ихъ принципамъ, выражая послѣдніе положеніями и противоположеніями. Тезисъ полагается чисто-научною педагогіей и преслѣдуетъ чисто-научное воспитаніе; антитезисъ противопологается педагогіею христіанскою и имѣетъ въ виду воспитаніе въ духѣ христіанства, въ духѣ религіозномъ. Мы будемъ излагать взгляды того и другаго направленія объективно, не высказывая собственнаго сужденія о нихъ.

1) Положеніе: *Учите всегда наглядно. Покажите предмету прежде предметъ, или по крайней мѣрѣ видъ, образъ предмета, а потомъ уже сообщите понятіе о немъ.*— Это педагогическое (или методическое) начало, какъ всякій

знаеть, приносить вполнѣ благотворные плоды не только при начальномъ обученіи, но и при высшемъ. Оно особенно облегчаетъ дѣло начального воспитанія и образованія, потому что облегчаетъ воспріятіе неразвитымъ дѣтскимъ умомъ сообщаемыхъ ему понятій или представлений о разнообразныхъ предметахъ школьнаго ученія. Держась этого начала, учитель вовсе не навязываетъ ученику понятій, а лишь *образуетъ*, развиваетъ ихъ въ дѣтской душѣ, т. е. онъ только содѣйствуетъ естественному возникновенію или образованію ихъ въ дѣтскомъ умѣ. Благодаря этому началу, школь удалось не только расширить свои программы, но поставить все обученіе глубже, сдѣлать его болѣе воспитательнымъ и образовательнымъ.

Противоположеніе: *Не учитте всегда наглядно, не вст сообщайте воспитаннику вашему понятія и мысли непрерывно при помощи пособій наглядныхъ.*—Естественныя силы дѣтей разнообразны. Гдѣ для одного нужно наглядное пособие, тамъ для другаго оно излишне. Образъ предмета часто легко создается и самимъ воображеніемъ дитяти, потому что вѣдь еще до поступленія въ школу дитя имѣетъ наглядное представленіе о всѣхъ предметахъ окружающаго его міра. Дѣти богаты воображеніемъ. Предлагая имъ каждый разъ пособие рисунка, картины, образа—вы задерживаете самостоятельную дѣятельность этой благородной силы духа. Воображеніе есть первоначальная форма генія и високаго отвлеченія. Не губите этой силы постоянною наглядностію вашихъ урочныхъ занятій. Вы должны опасаться *худшаго*, чѣмъ неразвитіе тѣхъ духовныхъ силъ въ дитяти, къ развитію которыхъ вы призваны: вы именно должны опасаться погубить естественныя силы *духа* человѣческаго. Учителю необходимо знать, по крайней мѣрѣ приблизительно, когда и гдѣ необходимо и полезно пособие образа, когда и гдѣ оно излишне и вредно. Не отъ крайняго-ли развитія этого педагогическаго принципа зависитъ скудность нашего времени тою стороною духовной производительности, гдѣ именно требуется отвлеченіе, полетъ мысли, свободный отъ грубой формы образа вещественнаго? Не отъ этого же-ли зависитъ страстная привычка нашего проучившагося юношества къ чувственному и къ предметамъ низменнымъ? Не состоитъ-ли въ этомъ случаѣ развитіе человѣка только въ про-

стомъ переходѣ отъ одной формы душевнаго образованія къ другой, иначе сказать, въ привычкѣ мысли все представлять и развивать въ связи съ образомъ, не переходить-ли (при постоянной дѣйственности) оно въ привычку или по крайней мѣрѣ склонность сосредоточивать жизненные интересы на томъ, что имѣетъ вещественный, наглядный характеръ, матеріальную оболочку, образъ, видъ? Не тотъ лучше учить, кто умѣетъ сообщать, усвоить дѣтямъ, при помощи наглядныхъ пособій, предметы ученія, но тотъ, кто, сообщая ихъ, воздѣйствуетъ *всесторонне* на развитіе естественныхъ силъ дѣтской души (главнымъ образомъ на *воображеніе* и силу *отвлеченія*) и, въ общемъ выводѣ, хотя сообщаетъ знаній меньше, но за то, больше возбуждая духовныя силы дитяти и не всегда связывая ихъ дѣйствіе съ чувственными формами, успѣшнѣе развиваетъ способность отвлеченнаго логическаго мышленія.

Матеріализмъ, въ которомъ обвиняютъ естественныя науки, не зависитъ собственно отъ содержанія и духа этихъ наукъ, но отъ *воздѣйствія* ихъ содержанія на складъ и характеръ духовнаго развитія юношества. Фактъ обвиненія существуетъ, но онъ зависитъ не отъ знанія собственно, а отъ односторонняго вліянія его образнаго содержанія на душевный складъ и умственные наклонности развивающагося челоуѣка. Форма образуетъ формалиста, идея идеалиста; вотъ крайніе результаты вліянія двухъ педагогическихъ началъ. Еслибы пришлось выбирать между этими крайностями, то послѣдняя, какъ показываетъ исторія и научающій опытъ, не составляетъ еще такого зла, какъ первая. Но истина — въ „золотой срединѣ“.

2) Положеніе: Богъ — высочайшій предметъ и сокровеннѣйшая идея человеческаго духа. Идея эта доступна воспріятію только развитаго челоуѣка. Итакъ, *уча и воспитывая, дома и въ школѣ, не говорите рано и потому нашему о Богѣ; сначала развейте его душевныя способности, т. е. не только положите прочное основаніе развитію всей стороны его души, но развейте ихъ такъ, чтобы онъ были способны воспринять эту идею, и затѣмъ уже сообщайте ее.*—Эту педагогическую мысль высказали и провели въ своихъ педагогическихъ системахъ, большею частію, педагоги нѣмецкіе. Своимъ происхожденіемъ она обязана школѣ такъ называемой *филантропической*, вліяніе которой отразилось

на педагогическихъ трудахъ даже Дистервега и Песталлоци. Вліяніе этой школы, чрезъ посредство упомянутыхъ педагоговъ, руководить и большинствомъ составителей нашихъ дѣтскихъ книгъ и швольныхъ сборниковъ.

Защитники этой педагогической мысли руководятся все не педагогическими или дидактическими соображеніями, а скорѣе и вѣрнѣе преслѣдуютъ философскую тенденціозную цѣль. „Зачѣмъ говорятъ (если не говорятъ, по крайней мѣрѣ—думаютъ) они, зачѣмъ задерживать *естественное* развитіе душевной жизни въ дитяти, внося въ нее такое понятіе, которое не имѣетъ объективнаго значенія или истинности, а главное—наталкиваетъ умъ дитяти на множество противорѣчій, неразрѣшимыхъ и для развитыхъ людей“. Самая большая уступка, на которую они могутъ согласиться иногда, заключается въ слѣдующемъ. „Это понятіе, говорятъ, *можетъ служить*, при правильномъ и умѣренномъ развитіи его, нѣкоторымъ регулятивомъ человѣческихъ отношеній, т. е. его значеніе—практическое, а не научное. Но это значеніе имѣетъ не только положительную, хорошую сторону, но и отрицательную, не хорошую—и трудно сказать, какая сторона выдается рѣзче. На это имѣетъ сильное вліяніе воспитаніе научное. Итакъ школа, обучая тому, что истинно, воспитывая въ истинѣ, не должна развивать въ человѣкѣ этого понятія. Это дѣло жизни, а раньше, прежде, чѣмъ человѣкъ вступитъ въ жизнь, дѣло семьи и, если угодно—церкви“.

Противоположеніе: *Дитяти съ самаго начала должно внушать идею, мысль о Богѣ; религіозное воспитаніе человека должно начинаться съ первыхъ моментовъ его жизни.*— Въ первый разъ ясно мысль эту въ педагогическихъ сочиненіяхъ высказали учителя церкви (особенно Климентъ александрійскій и бл. Августинъ). Психологическое основаніе ея заключается въ словахъ евангельскихъ (и высказано въ первый разъ Спасителемъ—сердцевѣдцемъ): „что не доступно уму мудрецовъ, то открывается младенцамъ“. Дитяти очень понятны и живы въ немъ ласки и любовь его родителей. Само оно безпомощно, бессильно; вся жизнь его на первыхъ порахъ развивается подъ постояннымъ попеченіемъ отца и матери. Вслѣдствіе этого въ немъ развивается живое чувство любви, привязанности и благодарности. Какъ легко въ это самое именно время представлять для него и отно-

ніе Бога къ міру и людямъ въ такой же формѣ *почтенія* и любви! Какъ кстати и какъ легко въ это самое время положить прочное основаніе тѣмъ глубоко-уходящимъ чувствамъ человеческой души, которыя называются любовью и благодарностію къ Божеству! Какъ удобно и какъ кстати въ это самое время положить основаніе глубокой вѣрѣ въ Божество! Неужели дитя должно понимать Бога *еще иначе*, не какъ Отца всѣхъ человѣковъ и всей твари! И развѣ это не самое высокое понятіе? Дѣтей и любящіе родители иногда наказываютъ: развы недоступны дитяти, по аналогіи отношенія къ нему родителей, чувство страха Божія, а также и мысль о высшемъ нравственномъ Существомъ? Итакъ, въ семьѣ и семьей создается религіозный духъ и религіозная вѣра. Задача школы состоитъ не въ томъ, чтобы срывать насажденное, но напротивъ укрѣплять и возвращать... А постоянно сосредоточивая мысль и чувства дитяти на разныхъ низменныхъ предметахъ—развѣ школа не вырывала бы этого чувства о Богѣ? вмѣсто соблазна единого отъ малыхъ, вѣрующихъ въ Господа въ дѣтской простотѣ, Спаситель за лучшее считалъ потонуть въ пучинѣ морской, а тутъ нѣтъ-ли чего худшаго, чѣмъ соблазнъ? Дитя должно молиться. Его молитва можетъ быть самою теплою и искреннею. Оно *естественно* располагается благодарить за блага жизни, потому что все ему дается даромъ, потому что само сильно нуждается; естественно располагается просить, потому опять, что ничего не имѣетъ. Итакъ, обучая дитя и воспитывая его, въ школѣ и дома, мы должны не только насаждать въ немъ потребность молитвы, но поддерживать и развивать эту потребность. Вы должны раскрывать предъ сознаніемъ его факты проявленія и любви Божіей и суда Божія. Факты эти даны въ исторіи человѣка и міра. Короче, ваше обученіе должно быть проникнуто духомъ религіознымъ; безъ этого оно не будетъ не только воспитательнымъ, но и образовательнымъ, ибо гдѣ нѣтъ воспитанія, тамъ не можетъ быть и истиннаго образованія.

3) Положеніе: *знакомьте дитя съ реальнымъ міромъ и учите его полезному и необходимому.* — Подъ именемъ *реального* міра разумется міръ внѣшній, міръ видимой дѣйствительности. Съ понятіемъ *полезнаго* и *необходимаго* соединяется мысль о томъ, что удовлетворяетъ нуждамъ человѣка въ его разнообразныхъ положеніяхъ, при чемъ на

первомъ планѣ ставится польза житейская. Ученикъ долженъ быть воспитанъ и образованъ такъ, чтобы онъ имѣлъ свѣдѣнія о предметахъ, имѣющихъ удовлетворять его разнообразнымъ нуждамъ, и умѣнье извлекать изъ нихъ все то, что можно извлечь для удовлетворенія житейскихъ потребностей. Онъ долженъ быть ознакомленъ съ міромъ физическимъ, съ началами рациональнаго хозяйства, съ искусствами и ремеслами. Такой духъ воспитанія и образованія—модный духъ современной школы. Въ исторіи онъ—старое явленіе, напоминающее объ Эпикурѣ, энциклопедистахъ... Какъ прежде, такъ и нынѣ это направленіе не исключаетъ ни нравственнаго, ни религіознаго образованія, но только ставитъ ихъ на *второмъ планѣ*, придаетъ имъ меньшее значеніе. Оно ставитъ дѣло школьное совсѣмъ иначе, чѣмъ оно должно быть поставлено на основаніи слѣдующихъ словъ евангелія

Противоположеніе: *Ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ.*—Человѣкъ долженъ быть воспитанъ и образованъ такъ, чтобы своимъ развитіемъ и своими стремленіями отвѣчалъ высшимъ нравственнымъ требованіямъ. Воспитывайте (образуйте также) человѣка и какъ гражданина неба, не только какъ жителя земли. Не давайте преобладанія въ немъ временнымъ интересамъ, не отодвигайте на задній планъ высшаго нравственнаго развитія человѣческой природы, нравственнаго совершенства человѣка. Ведите его чрезъ школу, основанную на началахъ христіанства, при помощи знанія его духовно-тѣлесной природы и условій развитія оной, или, что тоже, ведите чрезъ школу, основанную на началахъ науки подъ руководствомъ ученія Христа и Его церкви. И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь вы не можете дать человѣку счастья въ жизни *безъ этого*, даже соединивъ въ немъ знанія всѣхъ людей. Полезное и удовлетворяющее его сегодня завтра оказывается не удовлетворяющимъ и теряетъ дѣйствіе: *стремленіе же къ счастью* вѣчно въ немъ. Не намѣчайте предметомъ этого стремленія призрачнаго счастья. Этимъ вы введете его лишь въ обманъ. Можетъ быть, его постигнетъ въ жизни еще худшее: неудачи, несчастья и страданія, или даже, благодаря вашему воспитанію—нравственныя паденія безъ возстанія. Итакъ не лучше ли, если будете развивать въ человѣкѣ *ту сторону* его существа, которую онъ можетъ стать, и въ

счастіи и въ несчастіи, къ міру такъ, чтобы сохранить спокойствіе духа даже при бѣдности и крайней неудовлетворительности жизненнаго положенія, при несчастіи и при нравственномъ паденіи? Вы воспитываете его не въ церкви, а внѣ церкви; внѣ же церкви, т. е. внѣ религіи, нѣтъ спасенія. Какаѧ польза человѣку въ томъ, что онъ пріобрѣтеть весь міръ, а душу свою потеряетъ?

Противоположеніе выражаетъ мысли не только христіанства, но и высшей нравственной философіи. *Положеніе* есть педагогическій принципъ, выработанный подъ вліяніемъ общаго духа „вѣка желѣзнаго и мѣднаго“.

4) Положеніе: *Глая мораль недоступна дѣтскому уму. Поэтому преподаваніемъ дѣтямъ нравственныхъ сентенцій нельзя вліять на ихъ нравственное развитіе.*—Эта мысль поддерживаютъ весьма многіе педагоги. Они указываютъ для нея будто бы психологическое основаніе. Говорятъ, дѣти способны воспринимать, на первыхъ ступеняхъ своего развитія, лишь конкретныя явленія и представленія, и вовсе неспособны къ усвоенію общихъ понятій. Всѣ нравственныя понятія суть общія понятія. Поэтому мы не можемъ усвоить ихъ дѣтяти въ первую пору его духовнаго развитія. Это во первыхъ. Во вторыхъ мы не должны стѣснять естественнаго развитія дѣтей сдерживающею и серъезною моралью. Пусть дитя и порѣзвится и пошалитъ. Если оно сдѣлаетъ что либо грубое, то только отъ избытка силъ и отъ непоминанія. Это не составляетъ проявленія зла. Окажите ему невниманіе, выразьте ваше неблаговоленіе, самое большое—укажите на дурныя послѣдствія его поступка, если они очевидны, но не говорите: „это не хорошо, это дурно“, не говорите тѣмъ болѣе: „это грѣшно, это не угодно Богу“.

Противоположеніе: Сообщите непременно дѣтямъ какъ можно раньше, понятіе о томъ, что дурно и что хорошо, не упускайте лучшаго времени для нравственнаго развитія челоѣка. Дѣтство — періодъ живой восприимчивости.—Въ основѣ этого педагогическаго взгляда лежитъ глубокая психологическая мысль. Добро и зло, хорошее и дурное нравятся безусловно, т. е. независимо отъ всякихъ общихъ понятій. Общія понятія о нихъ вырабатываются дѣйствительно только въ зрѣломъ челоѣкѣ, да и то не во всякомъ. Но мы не только умомъ, но и чувствомъ понимаемъ и отличаемъ хорошее и дурное. Дѣйствіе чело-

вѣка нравится или не нравится намъ въ силу того же элементарнаго процесса (чувства), въ силу котораго намъ нравится прекрасное въ природѣ и не нравится безобразное. Позднѣе, въ пору умственной зрѣлости, человѣкъ анализируетъ актъ одобренія и актъ порицанія, а равно также предметы, подлежащіе такой оцѣнкѣ. Но приговоръ (сужденіе) чувства, выраженный въ голосѣ совѣсти, составляетъ одно изъ самыхъ раннихъ проявленій духовной жизни. Говоря дитяти—„это не хорошо, это грѣшно“ мы только обращаемъ вниманіе его на этотъ невольный нравственный приговоръ, но не сообщаемъ ему общаго понятія, а тѣмъ болѣе не анализируемъ этого понятія. Т. е. мы только возбуждаемъ въ немъ естественный процессъ совѣсти, указывая на предметъ одобренія или порицанія. Опытъ научаетъ, что дѣти часто отличаются живымъ нравственнымъ чувствомъ. Выраженія „это грѣшно, это не угодно Богу“ суть только особенные термины языка для того, что чувствуетъ и само дитя, что уже существуетъ въ сознаніи дитяти. Что намъ не нравится въ дѣйствіяхъ людей, что порицается неиспорченнымъ чувствомъ дитяти, то не можетъ нравиться и Богу, Отцу всѣхъ человѣковъ, то, значить, противно заповѣдямъ Божиимъ, то, значить далѣе, грѣшно, И наоборотъ, что нравится въ дѣйствіяхъ людей неиспорченному нравственному чувству дитяти, то угодно и Богу. Таковъ элементарный процессъ совѣсти. *Положеніе* идетъ противъ факта и смѣшиваетъ нравственное разсужденіе съ нравственнымъ сужденіемъ, разсудочный анализъ съ элементарнымъ одобреніемъ и порицаніемъ, дѣйствіе разсудка или разума съ дѣйствіемъ чувства.

5) *Положеніе: Стараясь положить въ раннемъ возрастѣ прочное и правильное основаніе умственному и нравственному развитію дитяти, старайтесь развивать въ немъ привычку анализировать факты и судить на основаніи ихъ.*—Это составляетъ единственно твердое основаніе научнаго образованія. Всѣ заблужденія и всѣ суевѣрія происходятъ отъ пренебреженія этою истиною при начальномъ нашемъ воспитаніи. Человѣкъ вѣрить въ то, что не существуетъ въ дѣйствительности; въ сужденія свои онъ вноситъ безчисленное множество противорѣчій и дѣлаетъ скачки — все отъ того, что въ немъ не развита привычка *анализировать*, разчислять, разбирать и сличать факты и всѣ свои сужде-

нія согласовывать съ выводами такого анализа. Такъ называемый изобрѣтательной умъ, умѣнье и находчивость, какъ въ теоріи, такъ на практикѣ, на мыслимы безъ такого воспитанія. Умственные силы развивающагося человѣка должно раскрывать и улучшать въ строгой связи съ законами явленій міра дѣйствительнаго, чувствуемаго, видимаго. Психологическая мысль, лежащая въ основаніи этого педагогическаго взгляда, высказана древними мудрецами Греціи, и состоитъ въ томъ, что будто законы душевной жизни и законы жизни видимаго міра тождественны. И при естественномъ и при школьномъ образованіи человѣка, послѣдніе не должны быть подчиняемы первымъ, а наоборотъ, ибо духъ человѣческій, внутренній міръ, существо человѣка, *не имѣетъ другихъ законовъ* (своихъ), кромѣ тѣхъ, которые *необходимо* вырабатываетъ въ немъ *природа* своимъ постояннымъ вліяніемъ и дѣйствіемъ.

Противоположеніе: *Стараясь о прочномъ и правильномъ развитіи дитяти, умственномъ и нравственномъ, старайтесь развить въ немъ привычку анализировать факты не только внѣшняго міра, но и міра внутренняго и свои сужденія всегда согласовать съ данными этихъ двухъ міровъ.* — Противоположеніе расширяетъ и иначе ставитъ сказанное въ положеніи. Опытъ человѣка обнимаетъ факты или явленія двухъ порядковъ, высшаго и низшаго, данныя въ душевномъ мірѣ самого человѣка (въ логическихъ требованіяхъ его ума, въ нравственномъ чувствѣ, наконецъ, въ нравственномъ стремленіи человѣка) и данныя въ мірѣ внѣшнемъ. Значительнѣйшая часть человѣческихъ знаній состоитъ изъ выводовъ или заключеній отъ фактовъ этихъ именно двухъ порядковъ. Изъ нихъ если исключите одинъ—непремѣнно впадете либо въ грубый сенсуализмъ, либо въ крайній идеализмъ. Истинный педагогъ знаеомитъ съ тѣмъ и другимъ міромъ, и выясняетъ для дитяти факты, относящіеся къ тому и другому, не только въ равновѣсіи, но въ подчиненіи низшаго высшему; не только обращаетъ вниманіе дитяти на явленія духовнаго міра, но и развиваетъ въ немъ склонность къ воспріятію и правильному пониманію ихъ. Короче сказать, онъ долженъ развить въ питомцѣ привычку переноситься умомъ и въ область сверхчувственнаго, а не вращаться только въ сферѣ чувственнаго, не быть постоянно

прикованнымъ къ фактамъ этой сферы. Потому что душа человѣческая раскрывается не только по законамъ міра физическаго, но и *по своимъ*, отъ Бога вложеннымъ, указаннымъ ей, *предначертаніямъ*. Вы хотите поработить духъ человѣческій, и стараетесь о господствѣ матеріи.

Такъ, и въ области педагогіи даетъ знать себя борьба философскихъ ученій сенсуализма и идеализма. Въ какую сторону склопнется наше начальное воспитаніе? Сохраняетъ ли оно равновѣсія между обѣими крайностями? На эти вопросы долженъ дать отвѣты опытъ каждаго.

6) Положеніе: *Знакома дитя съ природою, старайтесь развивать въ немъ научное понятіе о природѣ, т. е. не вносите въ послѣднюю чуда съ произволомъ особаго существа* — иначе сказать объясняйте всегда явленія природы изъ законовъ же самой природы. Библейская космологія не совмѣстима съ научнымъ понятіемъ о мірѣ (Къ сожалѣнію, и большинство учителей и едвали не всѣ популярныя книги по естествознанію служатъ проводниками этой реалистической идеи науки. Они полагаютъ— „или наука или библія! Миръ между ними не можетъ существовать“). Учитель долженъ держаться этого начала, а держась его, онъ не можетъ говорить о какой-то цѣли въ явленіяхъ и устройствѣ природы будто бы видимой. Цѣль предполагаетъ цѣлеполагающее, мыслящее и хотящее существо, личность; но міръ *не созданъ* ни руками, ни словомъ и ни какимъ другимъ образомъ. Онъ развился изъ скрытой въ матеріи и нераздѣльной съ матеріею силы, по свойственнымъ ей законамъ. Истолковывая дитяти явленія и предметы міра съ точки зрѣнія цѣлесобразности, вы разовьете въ немъ наклонность къ суевѣрію и самое суевѣріе. Суевѣріе первый врагъ воспитанія и образованія. Итакъ, вашъ долгъ говорить дитяти только то, что знаетъ наука о природѣ, не внося въ послѣднюю элемента суевѣрія. Если вы оставите чудо въ природѣ, т. е. внимательство выше природы стоящаго существа, личнаго, хотящаго и мыслящаго, вы оставите непременно и вліяніе въ природѣ *личныхъ силъ* низшаго порядка; тогда вы ее населите, какъ въ старину, духами. А это источникъ всѣхъ и всякихъ заблужденій народа. Приготовьте юношество въ природѣ къ трезвому и научному взгляду на природу. Народъ требуетъ освобожденія его отъ сѣтей суевѣрій, такъ давно держащихъ его умъ въ порабощеніи.

Противоположеніе: *Учите смотрѣть на природу и понимать природу всегда, и дома, и въ школѣ, какъ созданіе Творца. Не объясняйте предметовъ и явленій ея исключительно изъ законовъ физико-механики. Но мирите науку и религію.*—Позволительно мыслителю изъяснять явленія и даже самое происхожденіе міра, равно и возникновеніе жизни изъ началъ физико-механики, химіи и проч. Другой вопросъ: *въ состоянн ли онъ изъяснить? Это онъ дѣлаетъ, сколько съ научною цѣлью, столько же съ цѣлью методическою.* Какъ свободный въ своихъ изысканіяхъ, ищущій *новыхъ* путей объясненія данной дѣйствительности, онъ можетъ дѣлать *попытки* особаго рода изъясненія, такъ же, какъ можетъ и религіозный мыслитель разсматривать природу какъ чудо, не только въ происхожденіи, но и въ бытіи, продолженіи, т. е. каждый моментъ существованія дѣйствительнаго видимаго міра считать за чудо, за откровеніе высшей мысли и высшаго хотѣнія. Вы не должны изгонять чуда изъ природы. Напротивъ, ваша обязанность поддерживать въ школѣ взглядъ на міръ, не только какъ на твореніе верховнаго существа, но и какъ на предметъ промысла Божія. Вы должны помнить, что въ такъ называемомъ *физико-телеологическомъ* взглядѣ на міръ заключается самая глубочайшая основа вѣры человѣка въ Божество. Этотъ взглядъ имѣетъ и много поэзіи. Наука никогда не можетъ изгнать его изъ сферы человѣческаго пониманія, какъ не можетъ она истребить (ни теперь, ни послѣ) въ человѣчествѣ сознаніе религіозное и религію. Итакъ, лучше мирите науку съ религіею, не вносите въ школу ея крайнаго ложнаго направленія, подъ покровомъ истины. Иначе вы извратите дѣло воспитанія и поселите раздоръ, борьбу тамъ, гдѣ должны царствовать миръ и мирное дѣланіе, гдѣ не должно быть ни страстей, ни тенденціозныхъ ученій.

7) Положеніе: *Человѣкъ понимаетъ вещи рѣдко, какъ онъ есть, а большею частію — какъ ему кажется и какъ ему хочется.*—И эта философско-психологическая теорія даетъ знать себя въ школѣ, и даже весьма часто. Ее именно, правда иногда невольно, безъ намѣренія, примѣняютъ въ школѣ тѣ учителя и проводятъ тѣ книги, въ которыхъ подрывается вѣра въ *нравственное теменіе дѣлъ человѣческихъ.*—„Зло получить возмездіе, правда восторжествуетъ:

внѣшній фактъ, а не внутренній.

страждущій получить утѣшеніе, злодѣй будетъ наказанъ": какія восклицанія, высокія и наивныя фразы! Не учите такъ легко и такъ романтически смотрѣть на міръ и на жизнь; ибо такъ называемый „высшій, нравственный порядокъ вещей“ не вытекаетъ изъ условій существованія природы, не лежитъ также какъ предуготоженіе, внѣ и выше природы. Напротивъ, старайтесь вселять въ питомцахъ вашихъ убѣжденіе, что только, и *только* собственное стараніе человѣка дастъ ему *нѣкоторое* примиреніе съ *ходомъ* дѣлъ человѣческихъ, съ жизнью человѣка и съ міромъ, *если* ему непременно хочется осуществить свое желаніе. Не вселяйте *другой* вѣры въ это напрасное желаніе. Напротивъ, поселайте въ немъ убѣжденіе въ объективной силѣ и неизмѣнимости законовъ жизни, міра и человѣка, и приготовьте его заранѣе къ борьбѣ, которая, быть можетъ, ожидаетъ его въ этой жизни. Этимъ вы въ самомъ человѣкѣ создадите силу, которую когда нибудь, можетъ быть, теченіе дѣлъ человѣческихъ направитъ къ сколько нибудь удовлетворительному концу, т. е. дастъ наилучшій исходъ „борьбѣ человѣка за существованіе“ на землѣ.

Противоположеніе: *Не подрывайте при воспитаніи въ юношества вѣры въ нравственное сознаніе человечества, въ осуществимость когда-нибудь нравственныхъ чаяній и стремленій людей.* — Человѣку не такъ кажется, какъ ему хочется, но *какъ должно* быть. При объясненіи въ школѣ фактовъ прошлой исторіи человечества сами дѣти невольно натапливаются на вопросы нравственнаго порядка. Ихъ вызываетъ не любопытство; не зависятъ они и отъ возраста дѣтей, потому что они возникаютъ и во взросломъ, развитомъ человѣкѣ. Они рождаются изъ глубоко-лежащихъ въ природѣ человѣка нравственнаго сознанія и нравственной потребности примиренія. Вы не должны, не можете рѣшать ихъ легкомысленно. Напротивъ, самая священная обязанность учителя развивать въ дѣтяхъ, въ юношества, вѣру въ нравственный конецъ всего хода жизни человечества на землѣ; онъ никогда не долженъ забывать, что дитя вырастетъ, и тогда-то именно эта вѣра окажется необходимою для его жизненнаго поприща. Понятіе „о борьбѣ за существованіе“, съ кровавымъ началомъ и кровавымъ исходомъ, выдумали нерелигіозные люди. Оно непримѣнимо къ людямъ. Избѣгайте внушать его дѣтямъ; ибо оно не только вредное, но и неосновательное

понятіе. Если же, къ сожалѣнію, жизнь натолкнула человѣка еще въ школѣ на двусмысленные факты этой „борьбы“, то они все-таки не могутъ убѣждать его въ существованіи подобнаго общаго закона. Законъ начертанъ въ нравственномъ голосѣ совѣсти и въ евангеліи, которыя вызываютъ человѣка на дѣла самопожертвованія для блага ближняго.

8) Положеніе: *Вселяйте въ ученикъ въру въ собственныя силы и въ силу знанія.*—Это значитъ, учитель долженъ иногда обращать вниманіе ученика на достаточность его силъ для выполненія того, что требуютъ отъ него въ школѣ, на то, что онъ можетъ сдѣлать данную ему работу; это значитъ далѣе, что учитель обязанъ выяснять для учениковъ и то, что въ сущности составляетъ лишь вѣроятное предположеніе въ наукѣ или гипотезу—*какъ истину*, иначе онъ не встрѣтитъ вѣры въ ученикахъ. Поэтому онъ долженъ избѣгать выраженій „кажется“, „думаютъ“, „полагаютъ“. Наконецъ, это значитъ, что на учителѣ лежитъ обязанность хоть въ миниатюрѣ раскрывать предъ учениками грандіозную картину успѣховъ и изобрѣтеній человѣческаго ума.

Противоположеніе: *Не развивайте въ ученикъ съ вѣрою въ себя чувства самонадѣянности, ведущей къ гордости. Не дѣлайте знаній предметомъ гордости. Истинное знаніе ведетъ къ смиренію.*—По этому педагогическому взгляду въ ученикѣ нужно развивать на ряду съ вѣрою въ собственные его силы и въ силу знанія—также *чувство смиренія, притомъ съ сознаніемъ ограниченности и человѣческихъ силъ и человѣческаго знанія.* Педагоги, держащіеся этого взгляда, знаютъ къ чему ведетъ „эта вѣра въ силу человѣческую и въ знаніе“ въ концѣ концовъ. Она ведетъ къ нетерпимости въ сферѣ знанія, въ которой можетъ существовать, пожалуй столько же мнѣній и взглядовъ, сколько въ области вѣры религіозной, къ непомерной гордости и надменности, въ жизни, и наконецъ, къ буйству предъ Богомъ. Опасныя, губительныя силы! Нѣтъ, учитель обязанъ внушать ученику, сколько можно чаще, мысли объ ограниченности всякаго человѣческаго знанія и всякой человѣческой силы, и вызывать его всегда на трудъ и работу *съ Божіею помощію.* Вселяющіе въ юношество излишнюю вѣру въ силу знанія и силу человѣческую конечно не желаютъ и тѣмъ болѣе не ожидаютъ вредныхъ послѣдствій отъ воспитанія въ такомъ духѣ, но послѣдствія эти вытекаютъ по необходимости.

Въ самомъ дѣлѣ, часто повторяющаяся въ ученикѣ мысль о достаточности его силъ и *благоговѣннѣ* предъ силою знанія—переходятъ въ крѣпкое убѣжденіе, въ вѣру, порождають пріятное чувствованіе, ведущее далѣе къ гордости, якобы природной. Этотъ педагогическій даулизмъ даетъ знать себя лучше всего по питомцамъ. *Первому* направленію мы обязаны образованными юношами, съ значительнымъ презрѣніемъ отзывающимися о старинѣ и мудрости древнихъ, для которыхъ Платонъ и Аристотель ниже изобрѣтателя „мяснаго экстракта“, а космологія древнихъ, съ ея *силами* и *дѣйствіями*, рассказы гадалокъ. Они закрываютъ глаза для того, что идетъ въ разрѣзъ съ сложившимися въ нихъ убѣжденіями. Они *фанатики* знанія, хотя и презирають фанатиковъ вѣры. О научныхъ предметахъ съ лицами, несогласными съ ихъ мнѣніями — разговоры ведутъ съ нетерпимостію. Въ обращеніи надменны: *не развито у нихъ чувство человеческой ограниченности и нѣтъ вовсе сознанія высшихъ нравственно-религіозныхъ обязанностей* въ отношеніи меньшей брата. Хотя они могутъ красно и съ одушевленіемъ говорить, рассуждать о гуманности, о братствѣ, о свободѣ, но въ жизни чувство, воспитанное въ нихъ школою, каждый разъ даетъ перевѣсъ эгоизму: „борьба за существованіе—законъ неумолимый, *не подлежащій* оцѣнкѣ; отдѣльный человекъ есть ничего незначащая единица; единицы должны гибнуть“ Они не чувствуютъ высшаго долга помогать ближнимъ во имя братства и во имя Христа и потому часто холодно говорятъ протянувшему руку бѣдняку: „*силы* есть, *можешь* работать“, а въ себѣ думаютъ, въ извиненіе жестокости и безсердечія—„единицы должны гибнуть, жизнь есть борьба за существованіе“.

Избави Богъ отъ такого воспитанія!

9) Положеніе: *Свободное отъ ученія время дѣтей посвящайте полезнымъ занятіямъ, искусствамъ, садовымъ работамъ, ремесламъ.*—Это разнообразіе занятій дастъ отдыхъ умственнымъ силамъ дѣтей, принесетъ имъ пользу въ жизни, въ будущемъ положеніи ихъ. Укрѣпитъ ихъ тѣлесныя силы, прибавитъ здоровья.

Противоположеніе: *Часть свободнаго отъ ученія времени дѣтей посвящайте правоучительному и религіозному чтенію и молитвѣ.*—Это разовьетъ въ дитяти чувство нравственное и чувство религіозное, и такимъ образомъ будетъ

каждый раз пополнять пробѣлы класснаго ученія. *Это принесетъ дѣтямъ высшую пользу, содѣйствуя развитію въ нихъ религіозно-нравственнаго духа и характера.*

10) Положеніе: *Школа должна сообщать знанія и умнье, и насколько дѣлаетъ то и другое вмѣстѣ, она есть учрежденіе воспитательное, а не образовательное только.* Дѣло школы—дѣло педагоговъ; потому, пока дѣти въ школѣ—последніе замѣняютъ для нихъ родителей. На школу вліяніе родителей не должно простираться, потому что это вліяніе ослабитъ воспитательное ея дѣйствіе на дѣтей.

Противоположеніе: *Школа должна стараться не только сообщать знанія и умнье, но вообще полное и всестороннее развитіе силъ, лежащихъ въ духовной природѣ челоука.*—Она должна быть учрежденіемъ не менѣ воспитательнымъ, чѣмъ образовательнымъ. Дѣло школы—дѣло не только педагоговъ, но также семьи и церкви. И какъ родители, такъ и духовные отцы имѣютъ въ нее доступъ для исполненія своихъ обязанностей, для внесенія въ нее того воспитательнаго вліянія, какого вправѣ желать и требовать отъ нихъ сама школа. Это возможно конечно только въ такой школѣ и при такомъ духѣ воспитанія школьнаго, которые мирятся съ ученіемъ христіанскимъ. Этого „вмѣшательства“ отцовъ, а особенно духовныхъ отцовъ, боится только школа нехристіанская и не желаютъ воспитатели „иного“ направленія.

А. Гассіевъ.

(Церковный Вѣстн. 1877 г. №№ 7 и 8 1877.).

СЛОВО

въ день возшествія на всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Господь съ вами, яко бысте съ Нимъ; и аще възычете Его, обрящется вамъ; аще же оставите Его, оставитъ васъ (2 Пар 15, 2).

Слова сіи сказаны однимъ изъ пророковъ Божіихъ народу іудейскому и царю его Асѣ, когда онъ, послѣ славной побѣды, одержанной надъ миллионнымъ войскомъ египскаго царя, съ торжествомъ возвращался съ побѣдоноснымъ сво-

имъ воинствомъ въ Иерусалимъ. По смыслу сего возвѣщенія пророка Господня, внутреннее и внѣшнее благосостояніе царства зависитъ отъ того, въ какое отношеніе къ Богу поставитъ себя народъ, и въ какомъ отношеніи Богъ будетъ находиться къ народу. *Господь съ вами, яко бысте съ Нимъ; и аще възвѣтите Ею, обратится вамъ; аще же оставите Ею, оставитъ васъ.*

Господь, какъ вседѣствующій верховный Владыка, располагающій судьбами царствъ и народовъ, коими онъ управляетъ по волѣ своей (Дан. 4, 22), присусть всѣмъ царствамъ и народамъ; но когда пророкъ говоритъ народу Іудейскому: „Господь съ вами, яко бысте съ Нимъ“, то здѣсь разумѣть не всеобщее и повсюдное управленіе Его народами, а особенную, исполненную благоволенія, близость и милость Божію къ народу. Господь близокъ къ народу, когда сообщаетъ ему истинную вѣру, поддерживаетъ благочестіе и чрезъ святое слово свое открываетъ ему свою волю. Господь съ народомъ, когда преизливаетъ на него свои благословенія, охраняетъ его безопасность, укрѣпляетъ противъ враговъ, даетъ миръ, благоденствіе и изобиліе странъ, въ коей обитаетъ Онъ; однимъ словомъ: когда даруетъ ему какъ духовныя, такъ и временныя блага, которыя содѣлываютъ его народомъ умственно и нравственно развитымъ, сильнымъ и благоденствующимъ. Но съ своей стороны и народъ, чтобы быть съ Господомъ, долженъ приближаться къ Нему своею живою вѣрою, вседушною любовію и непоколебимою на Него надеждою,

Народъ израильскій часто испытывалъ сію благотворную къ нему близость Господа. Изъ среды всѣхъ народовъ Господь избралъ его, чтобы воспитать и содѣлать достойнымъ ко вступленію въ завѣтъ съ Нимъ. Въ знаменіе особеннаго благоволенія своего къ сему народу Господь именовалъ себя его Царемъ (Пс. 149, 2), Отцемъ (Ос. 11, 1), Пастыремъ (Пс. 78, 12) и Покровителемъ (Исх. 15, 2), руководилъ его своими откровеніями и поддерживалъ въ немъ вѣру и упованіе обѣтованіями и пророчествами. Ни одному изъ народовъ, жившихъ во времена древнія, не оказано было столько благодѣяній и милостей Господнихъ, сколько ихъ оказано народу израильскому. Послѣ того, какъ въ Египтѣ племя Авраама образовалось въ народъ, рукою крѣпкою и мышцею высокою, Господь освободилъ его изъ подъ ига египетска-

го, Самъ, чудеснымъ образомъ, руководствовалъ его по пустынь, и не смотря на многочисленные и сильные народы, населявшіе тогда землю ханаанскую, отдалъ ему въ обладаніе сію землю, гдѣ онъ и достигъ высокаго степени могущества и славы во время царствованія Давида и Соломона. Всѣ сіи милости и благодѣянія Божіи къ народу израильскому не показываютъ ли очевиднымъ образомъ, что Господь былъ съ народомъ симъ?

Но постоянно ли и непрерывно предлагалось сіе особенное благоволеніе Божіе къ народу израильскому? Ахъ, нѣтъ! Весьма часто послѣ благоденствія народъ сей испытывалъ и великія бѣдствія. Многократно предаваемъ былъ въ руки враговъ и былъ поражаемъ голодомъ, и язвами и войнами истребительными, такъ что исторія народа сего представляеть намъ то рядъ милостей и благодѣяній Божіихъ, то страшныхъ бѣдствій и наказаній Господнихъ. Что же это значить, и какъ все это согласить съ обѣтованіями, данными о семъ народѣ Аврааму и послѣдовавшимъ за нимъ патриархамъ? Господь вѣренъ своему завѣту и непремѣненъ въ обѣтованіяхъ. Онъ обѣщаль пребывать съ народомъ, доколѣ народъ пребудеть въ завѣтѣ съ Нимъ, что весьма ясно выражаетъ Пророкъ въ словахъ, возвѣщенныхъ имъ сему народу отъ лица Господня: *Господь, съ вами яко бысте съ нимъ; аще же оставите Его, оставитъ васъ.* Итакъ, по силѣ сего завѣта, израильтяне обязывались къ неизмѣнной вѣрности Богу, къ сохраненію истинной вѣры и исполненію закона и заповѣдей Его. Но, поелику они неоднократно нарушали завѣтъ сей, часто оставляли Бога истиннаго, чтобы служить ложнымъ божествамъ языческимъ, и безстрашно нарушали законъ Господень: то и Господь отнималъ отъ нихъ благословеніе свое. Когда же они отъ всего сердца обращались къ Нему и зывали о помощи; то и Господь возвращалъ имъ любовь свою и избавлялъ ихъ отъ постигшихъ бѣдствій.

Но слова пророка: *Господь съ вами, яко бысте съ нимъ; аще же оставите Его, оставитъ васъ,* въ точности исполнились не надъ однимъ народомъ израильскимъ, а и доселѣ исполняются надъ всѣми народами земли. Отъ близости къ Богу, или удаленія отъ Бога вполне зависитъ счастливая, или несчастная судьба каждаго народа. Въ подтвержденіе сей истины намъ нѣтъ нужды указывать на націи

чужеземныя: собственная исторія народа и царства русскаго непрерывнымъ рядомъ событій свидѣтельствуемъ, что и съ нами былъ Господь, когда мы пребывали съ Нимъ; когда же отступали отъ Него, то и Онъ оставлялъ насъ. Благодареніе Богу! съ самаго почти возникновенія быта гражданскаго въ отечествѣ нашемъ, Господь былъ съ нами; ибо, въ самый ранній періодъ своего бытія національнаго, мы познали Бога истиннаго и научены хранить законъ Его. Святая вѣра, приблизившая къ намъ Бога и насъ къ Богу, изведши насъ изъ грубаго состоянія дикости и невѣжества, смягчила нравы наши, облагородила стремленія и чувства, возвысила и усовершила самый духъ нашихъ законовъ и кореннымъ образомъ преобразовала даже вѣншній бытъ нашъ. вмѣстѣ съ собою принесши намъ первые лучи просвѣщенія, она соблюла этотъ благодѣтельный свѣтъ среди всѣхъ бурь и революцій гражданскихъ. А что всего важнѣе, такъ это то, что православная вѣра, которую мы приняли чрезъ глаголъ Божій, посѣяла, возрастила и укрѣпила въ сынахъ Россіи безпредѣльное благоговѣніе и любовь къ вѣнценосцамъ нашимъ, какъ помазанникамъ Господнимъ, и безусловное повиновеніе, которое во всѣ времена было главнѣйшимъ источникомъ нашего благоденствія; благочестивыхъ же вѣнценосцевъ нашихъ научила любить своихъ подданныхъ, какъ любятъ отцы дѣтей своихъ, и до самоотверженія трудиться для ихъ блага и счастья. И если въ чемъ очевиднѣйшимъ образомъ открывалось благое о царствѣ русскомъ промышленіе Божіе, такъ это особенно въ томъ, что Владычествующій надъ царствами *человѣческими, дающій ихъ, кому восхощетъ* (Дан. 4, 22), и содержащій *сердце царей въ руку своей* (Приз. 21,1), возставлялъ на престолъ Россіи вѣнценосцевъ благихъ и мудрыхъ, коихъ память доселѣ для всѣхъ насъ священна, и коихъ имена всѣми сынами Россіи доселѣ произносятся съ любовью и благословеніями.

Но всегда-ли однако же Господь былъ съ нами, и мы были съ Господомъ, и постоянно-ли отечество наше наслаждалось благоденствіемъ? Ахъ, и для нашей вѣры бывали печальныя години оскудѣнія и затменія, и отъ насъ Господь неоднократно отвращалъ лице Свое и оставлялъ насъ. За что-же? За то, что мы сами оставляли Его, и вмѣсто пути завѣтной правды, ходили въ воляхъ сердецъ нашихъ. За подобныя-то отступленія Господь въ праведномъ гнѣвѣ

Своемъ и насъ, какъ древняго израиля, многократно поражалъ ударами тяжкихъ бѣдствій. Вспомнимъ печальный періодъ удѣловъ, когда отъ розни и междоусобій взаимныхъ, единству Руси угрожало ослабленіе и даже распаденіе; или еще болѣе горестное время, когда отечество наше, подпадши подъ иго дикихъ завоевателей, едва не утратило начатковъ и первыхъ плодовъ образованія, какія посѣяны были на почвѣ нашей рукою мудрыхъ Народопрavitелей. Но всего тяжелѣе для народа Русскаго были тѣ смутныя времена, когда враги наши, чрезъ злонныя и коварныя ухищренія свои, покушались было отнять то, что составляетъ святыню для народа, а именно: извратить вѣру, поколебать престоль царственный и совершенно обезличить насъ, подведши подъ одинъ уровень съ собою и другими народами. И если бы мы не взыскали Господа, и всѣмъ сердцемъ своимъ, въ постѣ, плачѣ и раскаяніи, не обратились къ Немѣ, взывая: пощади, Господи, народъ твой и не предай наслѣдія твоего на поруганіе, чтобы не издѣвались надъ нимъ народы и не говорили: гдѣ Богъ ихъ? (Юил. 2. 12, 17); то яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ (Ис. 1, 9).

Въ настоящее время сынамъ Россіи, имѣющимъ несравненное счастье покоиться подъ скипетромъ столько возвысившаго, усовершенствовавшего и обновившаго любезное отечество наше Государя Императора Александра Николаевича, нельзя не питать утѣшительной увѣренности, что *сердце царя нашего въ руцѣ Божіей*, (Прит. 11, 1), что Господь съ нами, а посему и благословенія Его преизливаются на царство Русское. Подобно кораблю, управляемому опытною рукою кормчаго, среди всѣхъ бурь и тревоженій моря политическаго, оно величественно-ровнымъ и спокойнымъ ходомъ совершаетъ путь свой, по которому направляетъ его маніе Царя нашего. Царственный престоль въ отчизнѣ нашей, осѣняемый милостію Божіею и охраняемый любовію народа, утверждень непоколебленно. Но это самое благоденствіе и непоколебимость царства должны побуждать насъ служить Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ. *Тѣмже царство непоколебимо пріемлюще, да имамы благодать, ея же служимъ благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ.* (Евр. 12, 28). Если въ какое время, то особенно въ настоящее, намъ нужно служить Богу съ благоговѣніемъ, когда видимъ, что сила зла между народами не ослабѣваетъ, а напротивъ рас-

теть, грѣхи приумножаются, вольнодумство, уже не таясь, дерзновенно, подьѣмлетъ главу свою, стремленіе къ роскоши и удовольствіямъ чувствъ становится потребностію, ненасытимая жажда къ обогащенію съ каждымъ годомъ усиливается и открываетъ себя во всемъ своемъ отвратительномъ безобразіи. Если когда, то въ настоящее время надлежитъ намъ служить Богу со страхомъ, чтобы не отступить отъ Него, и не быть оставленными Имъ. Благосостояніе нашего отечества можетъ перейти вдругъ, если мы, надѣясь на свое благоденствіе и могущество, забудемъ о верховномъ благодѣтель Богѣ, и разоримъ завѣтъ, который завѣщаль Онъ намъ чрезъ отцевъ нашихъ. *Блюдемъ убо, како опасно ходимъ, не яко же не мудри, но яко же премудри, искупюще время, яко дніе лукави суть* (Евр. 5. 15, 16). Лукавы дни, ибо отсюду поражаютъ слухъ нашъ слышанія о браняхъ, о всеобщихъ совѣщаніяхъ, остающихся безуспѣшными, о возстаніяхъ языковъ и царствъ другъ противъ друга, о готовящихся вооруженіяхъ не только тѣхъ народовъ, кои имѣютъ явныхъ враговъ, но и тѣхъ, коимъ никто не угрожаетъ. Дни лукавы: ибо самыя увѣренія о мирѣ подъ личиною своею таятъ всегубительство и погибель.

Среди столь основательныхъ поводовъ къ опасеніямъ, всѣ мы, братіе, и великіе и малые, и начальниии и подчиненные, и пастыри и пасомые, и родители, и дѣти, по внушенію Пророка, взычемъ Господа, и къ Нему, яко верховному Правителю царствъ человѣческихъ, единими устами и единымъ сердцемъ воззовемъ: *Господи, утверди святую вѣру православную, спаси Царя, и услыши ны, въ онъ же аще день призовемъ Тя* (Пс. 19, 10). Аминь.

Протоіерей И. Лепоринскій.

ВСТРѢЧА И РАЗГОВОРЪ КРЕЩЕНО-ТАТАРСКАГО МАЛЬЧИКА,

воспитанника казанской крещено-татарской школы съ
мухаммеданиномъ.

Казанская крещено-татарская школа съ самаго начала своего существованія обратила на себя вниманіе казанскихъ

татарь-мухаммедань. Мухаммеданамъ казанскимъ было крайне неприятно появленіе въ самомъ центрѣ російскаго мусульманства, въ Казани, христіанско-воспитательнаго заведенія, имѣющаго задачей воспитывать въ христіанско-православно-русскомъ духѣ дѣтей крещеныхъ татарь казанской губерніи. Мухаммедане понимали, что такое воспитаніе крещено-татарскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ прочно укоренится въ ихъ молодыхъ сердцахъ и прекратитъ доступъ къ нимъ мухаммеданской пропаганды. Больно было мухаммеданскому фанатическому сердцу подумать объ этомъ и вотъ мухаммедане казанскіе стали вымещать свою бессильную злобу на воспитанникахъ и воспитанницахъ казанской крещено-татарской школы. Пользуясь каждой встрѣчей съ юными дѣтьми своихъ крещеныхъ одноплеменниковъ, казанскіе мухаммедане не могли удерживаться отъ желанія поговорить съ мальчиками и дѣвочками о вѣрѣ. Какая цѣль имѣлась при этомъ въ виду? Первою цѣлью было удовлетворить своему фанатическому стремленію къ пропагандѣ заблужденій ислама. Второю отдѣльною цѣлью служило при этомъ стремленіе поселить въ мальчикѣ или дѣвочкѣ сомнѣніе въ истинности христіанскаго вѣроученія. Но мухаммедане ошибались въ своихъ расчетахъ: мальчики и дѣвочки, не смотря на свою юность, всегда умѣли дать надлежащей отвѣтъ взрослому своему единоплеменнику-фанатику. Поэтому случалось нерѣдко, что посрамленный фанатикъ-мухаммеданинъ начиналъ въ концѣ своего лукаваго разговора съ воспитанникомъ казанской школы уже браниться. Бывали случаи, что ломовые извозчики обидно оскорбляли проходящихъ мимо ихъ воспитанниковъ и воспитанницъ школы.

Мы представляемъ здѣсь буквальный переводъ описанія одной встрѣчи воспитанника крещено-татарской школы съ знакомымъ ему мухаммеданиномъ. Описаніе этой встрѣчи изложено на крещено-татарскомъ языкѣ тѣмъ самымъ воспитанникомъ школы, у котораго произошла описываемая встрѣча. Описаніе этой встрѣчи любопытно какъ въ отношеніи находчивости воспитанниковъ казанской крещено-татарской школы, такъ и въ отношеніи мухаммеданской фанатической назойливости. Вотъ самый переводъ.

Николай Остроумовъ.

24-го февраля 1877 года. Казань.

Однажды, когда я шелъ въ женскій монастырь (въ Казани), на улицѣ встрѣтился со мной знакомый мнѣ татаринъ-мухаммеданинъ и спросилъ меня, куда я иду. Я отвѣтилъ: „въ Женскій монастырь“. Послѣ того онъ спросилъ меня: „какая вѣра тебѣ болѣе нравится—мухаммеданская ли, или русская?“—„Я сказалъ ему, что мнѣ болѣе нравится вѣра русская.—„Чѣмъ же хороша вѣра русская“, возразилъ онъ мнѣ.—На это я отвѣчалъ: „а почему же русской вѣрѣ и не быть хорошею? Нашъ Господь Иисусъ Христосъ, родившись отъ святой, непорочной и пречистой Дѣвы Маріи, принявъ плоть и сдѣлавшись человѣкомъ, пришелъ на землю. Во все время своей земной жизни Онъ творилъ очень много чудесъ: хромымъ дѣлалъ ходящими, сухорукихъ дѣлалъ праворукими, глухимъ давалъ слухъ, слѣпымъ—зрѣніе и воскресилъ очень многихъ мертвыхъ послѣ того уже, какъ они находились въ землѣ“. Затѣмъ я спросилъ его: „а тебѣ, абзый (дядя), какая вѣра кажется лучшею—мухаммеданская, или русская?“—Онъ отвѣчалъ: „мухаммеданская, по моему мнѣнію, лучше“.—„А чѣмъ же хороша вѣра Мухаммеда?“ спросилъ я его.—Онъ отвѣчалъ: „вѣра мухаммеданская—вѣра чистая: въ наши мечети ходятъ не иначе, какъ только съ предварительнымъ омовеніемъ“.—На это я сказалъ ему: „омываются не въ одной только вашей мухаммеданской вѣрѣ, но и у насъ (1). Да кромѣ того, омывая только наружныя части тѣла, человѣкъ еще не очищается; гораздо важнѣе для него омывать и очищать внутреннюю свою сторону, мысли. Если бы, напр., сосудъ для воды со внѣшности былъ тщательно вычищенъ, а внутри—загаженъ грязью, то сталъ ли бы ты пить изъ него?“—Онъ отвѣчалъ: „никто не сталъ бы“...—Тогда я сказалъ: „а вы, татары, съ своимъ омовеніемъ, дѣлаетесь, именно, подобными этому сосуду. Когда вы собираетесь идти въ мечеть, чтобы совершить свою молитву (намазъ), то омываете только внѣшнюю сторону своего существа, между тѣмъ какъ во внутренней—мыслете скверное. Черезъ омовеніе внѣшней стороны вещь на самомъ дѣлѣ не очищается; гораздо важнѣе очищать ея внутреннюю сто-

(1) У насъ нѣтъ только опредѣленнаго обряда омовеній, а о чистотѣ тѣла мы—христиане предъ совершеніемъ молитвы заботимся не менѣе васъ.

рону. И человѣку—нужно заботиться не только объ омовеніи наружныхъ частей своего тѣла, но и объ очищеніи своей души, своихъ мыслей“.

Послѣ того онъ спросилъ меня: „а знаешь ли ты заповѣди?“—Я отвѣчалъ: „знаю.“ „Какая первая заповѣдь?“ спросилъ онъ вслѣдъ за тѣмъ.—„Я отвѣчалъ ему: „первая заповѣдь такова: *„Азъ есмь Господь Богъ Твой; да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ Мене“*.—„А вторая?“... Я прочелъ ему и вторую: *„Не створи себѣ кумира, ни осякаго подобія, елика на небеси—горь, и елика на земли—низу и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, и не послужиши имъ“*.—Затѣмъ онъ спросилъ меня: „О чемъ говорится въ этой заповѣди?“—Я отвѣчалъ: „въ ней говорится о томъ, что не должно поклоняться тому, что находится *горь*, т. е., солнцу, мѣсяцу и звѣздамъ. Не должно поклоняться и находящемуся *низу*—на землѣ, т. е., камнямъ, деревьямъ и т. п. Не должно, наконецъ, поклоняться и находящемуся *подъ землею въ водахъ*, а именно: рыбамъ и другимъ воднымъ существамъ“.—Послѣ того онъ сказалъ: „а зачѣмъ же у васъ образа, сдѣланные изъ дерева?.. Вы ихъ обоготворяете и поклоняетесь имъ!“—Я на это отвѣчалъ: „мы не обоготворяемъ иконы, а только, изобразивъ на иконахъ лики святыхъ, мы молимся самымъ святымъ, говоря: „праведники Божіи! молитесь за насъ Богу; съ пламеннымъ сердцемъ притекаемъ мы къ вамъ, будьте въ своихъ молитвахъ предъ Богомъ скорыми помощниками нашихъ душъ“... Вслѣдствіе нашихъ молитвъ къ праведнымъ они доставляютъ возможность достигнуть до Бога и нашимъ молитвамъ и молятъ Бога о спасеніи душъ нашихъ. Черезъ посредство молитвъ этихъ-то святыхъ Богъ вмешать и нашимъ молитвамъ“.—Послѣ того онъ спросилъ: „знаешь ли ты молитву Господню?“—„Я отвѣчалъ знаю“.—Вслѣдъ затѣмъ онъ просилъ прочитать ее и я прочиталъ: „Отче нашъ“...—Когда я окончилъ чтеніе, онъ спросилъ меня: „почему эта молитва называется Господней?“—Я отвѣтилъ: „а потому, что эту молитву оставилъ намъ во время своей земной жизни самъ Іисусъ Христосъ, научивши ей своихъ апостоловъ“.—Далѣе онъ спросилъ: „а почему Іисуса Христа вы называете „Сыномъ Божіимъ“? Неужели же Онъ родился отъ Бога, неужели у Бога есть жена?“...—Я сказалъ на это: „да, у Бога нѣтъ жены, и я не говорю тебѣ, что она когда нибудь была... Іисусъ Христосъ, когда при-

пелъ на землю для спасенія находящихся на ней людей, принялъ плоть отъ св. Дѣвы Маріи и сдѣлался человекомъ"...—Послѣ того я рассказалъ мухаммеданину все—какъ Иисусъ Христосъ пришелъ на землю и какія чудеса творилъ во время земной жизни, какъ воскрешалъ мертвыхъ и затѣмъ какъ вознесся на небо....—Когда все это я рассказывалъ, мухаммеданинъ молчалъ... Затѣмъ я спросилъ: „а у васъ, абзый, почему Мухаммеда называютъ пророкомъ?... Сдѣлалъ ли онъ какія нибудь чудеса“?...— Онъ отвѣчалъ, что Мухаммедъ возносился до седьмага неба и тамъ сидѣлъ и разговаривалъ съ Богомъ.—Я спросилъ: „а еще?“.—Онъ сказалъ, что другихъ чудесъ онъ не знаетъ.—Тогда я сказалъ: „если бы Мухаммедъ творилъ чудеса, ты конечно зналъ бы это... Но онъ совершенно не творилъ никакихъ чудесъ и, утверждая, что возносился на 7-е небо, онъ обманулъ васъ. Вознесенія его никто изъ людей не наблюдалъ, да онъ совершенно и не возносился.... Послѣ того я еще прибавилъ: „онъ васъ такъ обманывалъ, а вы вѣрите ему?!... Если бы онъ былъ пророкъ, то не обманывалъ бы.... Пророкъ не бываетъ такимъ обманщикомъ“... Мухаммеданинъ не отвѣчалъ,—и я ему болѣе ничего не говорилъ.... Послѣ того онъ пошелъ домой, а я въ церковь.....

Съ крещено-татарскаго языка на русскій перевелъ
студентъ казанской духовной академіи, *В. Рудинскій*.
15 февраля 1877 года. Казань.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ БРАТСТВА СВ. ГУРІА

за девятый братскій годъ.

отъ 4-го октября 1875 года по 20-е октября 1876 года.

(продолженіе)

Вліяніе школъ.

Школы въ инородческихъ мѣстностяхъ оказываютъ значительное вліяніе на жителей. Учители, послѣ классныхъ занятій, въ свободное время посѣщаютъ родителей своихъ уче-

никовъ, ведутъ съ ними разговоръ въ назидательномъ, поучительномъ духѣ и такимъ образомъ, мало-по-малу вносятъ въ темныя сердца ихъ свѣтъ христіанскихъ истинъ. Такъ, наблюдающій за Нижне-Никитскою школою, приходскій священникъ о. Василій Іовлевъ сообщаетъ Совѣту Братства (отъ 22 января 1876 г. № 16), что учитель школы Степанъ Михайловъ Тупай не однократно ходилъ въ дома каждаго крещенаго татарина и поучалъ ихъ, подѣ наблюденіемъ его, священника, истинамъ вѣры и нравственности христіанской. Въ деревнѣ Нижне-Никиткинской всѣхъ крещено-татарскихъ домовъ 50; почти въ каждомъ домѣ, по словамъ о. Іовлева, есть мальчикъ или дѣвочка, или взрослый (членъ семьи)— грамотный; въ каждомъ домѣ есть книги русскія и на татарскомъ нарѣчїи. Любовь крещеныхъ татаръ къ ученію развита достаточно. Жители деревни Нижне-Никиткиной— крещеные татары въ воскресные и праздничные дни, если и не бывають въ церкви (¹), то собираются, хотя не всѣ, въ школу и тамъ, знающіе изъ нихъ поють молитвы и псалмы... Благодаря школѣ, нравственность крещеныхъ улучшается, предразсудки уменьшаются, а особенно чувствованіе такъ называемой керемети прекращается. Дѣти, обучающіеся въ школѣ въ 1875 г., во всѣ Воскресные и праздничные дни ходили, особенно зимою, неопустительно всѣ къ божественной литургїи, и во время оной, какъ и прежде, пѣли на татарскомъ языкѣ, послѣ пропѣтія на славянскомъ: „Вѣрую“, „Отче нашъ“ и проч. Въ великій постъ всѣ они говѣли и причащались св. христовыхъ таинъ.

Другой изъ наблюдающихъ за школами въ приходѣ, о вліяніи школъ, между прочимъ, говоритъ, что „духовно-нравственное направленіе привязываетъ учащихся и къ церкви Божїей и отражается благопрїятно въ отношенїяхъ дѣтей къ средѣ, окружающей ихъ. Въ нихъ замѣчается страхъ Божїй, почтительность къ старшимъ и послушаніе къ начальникамъ“. (Краткая замѣтка о школахъ Саврушскаго прихода, чистопольскаго уѣзда за 1874 — 75 г. свящ. В. Е. Пеньговскаго).

(¹) На это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и учитель пусть разъясняетъ чаще крещенымъ татарамъ необходимость присутствовать въ церкви при Богослуженїи.

Наблюдающій за школами своего прихода, благочинный священник Гавріиль Бакулевскій, (отъ 29 февр. 1876 г. № 59), между прочимъ, писалъ въ Совѣтъ Братства, что „въ Яндоварскомъ крещено-татарскомъ училищѣ обращено особенное вниманіе на пѣніе церковныхъ пѣсней. Мальчики очень стройно поютъ и тѣмъ привлекаютъ въ школу взрослыхъ, которые, часто приходя въ нее слушать пѣніе, научились молитвамъ и церковнымъ пѣснямъ“.

Г. директоръ народныхъ школъ и членъ Совѣта Братства И. А. Износковъ (отъ 17 апрѣля 1876 г.) сообщалъ Совѣту, что изъ числа школъ, содержимыхъ Братствомъ св. Гурія, были осмотрѣны имъ въ теченіи 1875—1876 учебнаго года слѣдующія: въ цивильскомъ уѣздѣ Ачакасинская и Яншихо-Норвашская, въ ядринскомъ—Отарская, въ тетюшскомъ—Бай-мурзинская и Старо-янашевская. Во всѣхъ обзорѣнныхъ имъ этихъ школахъ обученіе идетъ успѣшно и учителя съ полнымъ усердіемъ занимаются своимъ дѣломъ. Сельскія общества, въ особенности въ Ачакасахъ, Отарахъ и Яншихово-Норвашахъ, относятся вполне сочувственно къ школамъ. Учителя въ этихъ школахъ, также какъ и во всѣхъ другихъ школахъ Братства св. Гурія, кромѣ обученія учениковъ чтенію и письму, преимущественно заботятся о религіозномъ развитіи ихъ посредствомъ чтенія священныхъ книгъ и церковнаго пѣнія. Имѣя религіозное и вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонерское значеніе, школы эти оказываютъ большое вліяніе не только на учащихся и родителей ихъ, но и вообще на все инородческое населеніе, въ средѣ котораго онѣ находятся, и это религіозное направленіе составляетъ такую прочную связь между сельскимъ обществомъ и школою, какую рѣдко встрѣчается видѣть въ другихъ инородческихъ школахъ.

Изъ числа другихъ школъ Братства св. Гурія многія въ теченіе года были осматриваемы инспекторами народныхъ училищъ и всѣ осмотрѣнныя ими школы были найдены въ удовлетворительномъ положеніи. Въ особенности же, по заявленію инспектора народныхъ училищъ г. Емельянова, съ полнымъ успѣхомъ ведено было обученіе въ *Арняшской школѣ*, учитель и законоучитель которой діаконъ Яковъ Емельяновъ вполне заслуживаетъ признательности отъ Совѣта Братства и проч.

Священникъ села Мансурова, лаишевскаго уѣзда въ своемъ рапортѣ въ Совѣтъ Братства отъ 17 іюля № 38, меж-

ду прочимъ сообщаетъ, что плоды ученія въ училищѣ, въ такой короткій срокъ (училище открыто 1869 г.) довольно значительны: вся почти молодежь знаетъ первоначальныя молитвы, такъ что мнѣ приводится брачить неграмотныхъ старокрещенъ, знающихъ молитвы на своемъ, конечно, языкѣ, а русскихъ брачу такихъ, изъ которыхъ знаютъ молитвы изъ 9—десятый. Причина этому та, что старокрещенская молодежь любознательна и отъ грамотныхъ стараются учиться и неграмотные. Случалось иногда мнѣ собирать ругу; возьмешь какого нибудь мальчугана править лошадыю, прислушайтесь! и вы узнаете, что онъ поеть. „Богородице Дѣво“, или др. какую нибудь молитву, а то случается, и нѣсколько мальчугановъ поютъ себѣ гдѣ нибудь на завалинѣ молитвы. А русскіе стѣсняются пѣть молитвы на улицѣ, а приучаютъ дѣтей къ срамословію и не стыдятся! По крайней мѣрѣ мнѣ отъ роду не случалось слышать на улицѣ пѣнія молитвъ русскими за исключеніемъ странствующихъ каликъ переходящихъ. Въ прошедшую св. четиридцатиницу исповѣдывалось и св. Тайнъ Христовыхъ приобщалось болѣе 101 чел., тогда какъ прежде говѣло не болѣе 10 челов. Для этого я служу одну недѣлю, именно 3-ю, въ Ташкирменскомъ училищѣ, а равно служу иногда въ немъ всенощное бдѣніе на кануѣ воскресныхъ дней. Да! будь открыто Братство св. Гурія 50-ю годами раньше,—результатъ былъ бы совершенно другой у старокрещенъ: не было бы празднованія языческимъ киреметямъ, которымъ, къ сожалѣнію, старокрещенные празднуютъ. А у новокрещенъ не было бы отпаденій.... По мѣрѣ силъ я стараюсь убѣждать старокрещенъ, чтобы они оставили почитаніе киреметей, дѣйствовать же болѣе энергически я, по совѣту компетентныхъ людей, не рѣшаюсь, а буду ожидать возмужалости молодаго поколѣнія. Случается и теперь, что молодежь отказывается отъ поклоненія домашней киремети, но тутъ воля родителей, бросить тродицци, для которыхъ еще не настало время, ставить неодолимыя преграды, понятныя всякому....

Въ дѣлѣ вѣроучительства христіанства мнѣ чрезвычайно много помогаетъ учитель Ташкирменскаго училища Самуиль Антоновъ, который состоитъ учителемъ съ основанія Ташкирменскаго училища, о которомъ имѣю честь свидѣтельствовать предъ Совѣтомъ братства, какъ о человѣкѣ

безукоризненной нравственности, толковомъ, трудолюбивомъ и совершенно для меня незамѣнимомъ.

Такимъ образомъ влияніе школъ на улучшеніе нравовъ народныхъ все болѣе и болѣе становится оцутительнымъ.

Заботы духовенства о просвѣщеніи язычниковъ.

Впрочемъ не только крещенные инородцы останавливаютъ на себѣ вниманіе Братства, некрещенные, или язычники, также составляютъ предметъ заботъ братской дѣятельности.

Дѣятельность о просвѣщеніи язычниковъ особенно побуждена въ *цивилскомъ уездѣ*. Тамъ священники составляютъ для этой цѣли съѣзды и дѣлаютъ совѣщанія о способахъ просвѣщенія *язычествующихъ* инородцевъ. Постановленія этихъ съѣздовъ очень практичныя и вполне согласныя съ цѣлями, какія имѣются въ виду у пастырей, Совѣтъ Братства нашелъ нужнымъ помѣстить въ своемъ отчетѣ за текущій годъ (1). Мѣрами просвѣщенія и обращенія признаются слѣдующія: 1) Устройство школъ у некрещенныхъ; 2) усиленное преподаваніе закона Божія крещенымъ; 3) разъясненіе обрядовъ и молитвословій церковныхъ и т. п. Усилить просвѣтительную дѣятельность среди язычниковъ побуждаетъ особенно опасность потерять ихъ для церкви Христовой и дать случай мухаммеданамъ увлечь ихъ въ зло-вредное мухаммеданство.

Такъ, священникъ о. *Евдокимъ Петропавловскій* завелъ школу въ своемъ приходѣ для обученія чувашскихъ дѣтей. Къ этому открытію школы о. Петропавловскаго побуждали слѣдующія причины: низкое умственное и нравственное развитіе прихожанъ и *опасность* со стороны *раскольнической* и *мухаммеданской пропаганды*. Школа открыта въ церковной караулкѣ. Учащихся изъ села и изъ двухъ приходскихъ деревень 15 человекъ. Учительницею приглашена жена заштатнаго Подгорно-Тимяшскаго дьячка Алексія Кедрова Анна Иванова Кедрова, какъ знающая хорошо чувашскій языкъ и опытная въ первоначальномъ обученіи. О. Петропавловскій просилъ покровителя Братства, Преосвященнѣйшаго

(1) См. далѣе, въ приложеніяхъ.

Антонія оказать пособіе школъ или отъ Братства св. Гурія, или отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. И Совѣтъ Братства св. Гурія, по силѣ резолюціи Его Высокопреосвященства, который нашель полезнымъ принять школу въ Подгорныхъ-Тимяшахъ подъ покровительство Братства, опредѣлили, 30 января 1876 г., послать о. Петропавловскому 50 руб. на содержаніе и учебныя пособія школы и на жалованье учительницѣ.

Священникъ села Юкачей Н. А. Боголюбовъ, —представляя Совѣту Братства отчетъ о школахъ своего прихода, (отъ сентября 1876 г.) въ заключеніе отчета заявляетъ Братству св. Гурія о необходимости открытія школы для черемисъ. Въ Юкачинскомъ приходѣ, говоритъ онъ, кромѣ крещенныхъ татаръ есть еще довольно значительное число *черемисъ*. Половина изъ нихъ прѣсвѣщена христіанствомъ, а другая половина остается еще *язычествующею*. Да и у черемисъ крещенныхъ, по отдаленности ихъ отъ своей приходской церкви (7—10 верстъ), религіозная сторона находится въ весьма жалкомъ положеніи. Христіане они только номинальные, христіанства же въ нихъ очень мало; они еще крѣпко держатся своихъ старыхъ языческихъ заблужденій. Чтоже касается *черемисъ-язычниковъ*, то они будучи окружены со всѣхъ сторонъ магометанами и, находясь съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ, сильно подчиняются вліянію магометанскому, что видно изъ того, что они свободно объясняются на татарскомъ языкѣ; на своихъ головахъ носятъ волосы до крайности короткіе и даже отчасти знакомы съ искаженными библейскими сказаніями магометанъ. Легко можетъ статься, что они чрезъ нѣсколько времени могутъ сдѣлаться изъ язычниковъ магометанами. Последнее тѣмъ удобнѣе, что черемисы-язычники не имѣютъ точно и опредѣленно сформировавшейся религіозной системы, подобно христіанству и магометанству, кромѣ суевѣрныхъ обрядовъ. Такимъ образомъ заключаетъ о. Боголюбовъ, школа для черемисъ могла бы служить съ одной стороны оплотомъ отъ магометанскаго вліянія, съ другой—принесла бы пользу въ образованіи и въ просвѣщеніи въ духѣ христіанской вѣры черемисъ, какъ крещенныхъ, такъ и язычествующихъ“.

*Заботы приходских попечительствъ объ образованіи ино-
родцевъ.*

Братство св. Гурія не можетъ не порадоваться тому, что и приходскія попечительства начинаютъ заботиться о развитіи и образованіи народа. Въ этомъ отношеніи особенно энергично принялся за дѣло образованія предсѣдатель Урясь-учинскаго церковно-приходскаго попечительства, Г. Дроздовскій. Вступивши въ обязанности предсѣдателя, онъ обратилъ особенное вниманіе на состоящія въ приходѣ сельскія школы. Въ приходѣ оказалось *четыре школы*. 1) Въ Урясь-учинской школѣ большая часть дѣтей старорусскихъ; 2) въ *Княгорской* учащіяся собственно *черемисы* крещеные и *некрещеные*; 3) *Верхнешунская* совершенно *вотская* и 4) *Урясь-башская*—крещено-татарская. Первые три содержатся на *счетъ земства*,—а Урясь-башская на средства Братства. Всѣ эти школы находятся въ одной сторонѣ прихода. Но въ другой сторонѣ прихода, въ селеніяхъ *новокрещенныхъ вотяковъ*: Старой Учи, Новой Учи, Нижней Учи и Урясь ни школъ, ни учащихся не имѣется. Между тѣмъ, по словамъ Г. Дроздовскаго, въ этихъ четырехъ деревняхъ до 900 личныхъ душъ обоего пола и до 200 домовъ. Изъ этихъ деревень *Нижняя-Уча* недалеко (всего въ полверстѣ) отъ мухаммеданской деревни, а въ деревнѣ *Урясь* болѣе жителей язычниковъ, постепенно *уклоняющихся въ мухаммеданство*. Поэтому жители этихъ двухъ деревень, будучи тѣсно связаны съ мухаммеданами въ разныхъ сношеніяхъ, грубы въ нравственномъ отношеніи, а въ религіозномъ совершенно слабы. Къ предотвращенію всего этого и поддержанію религіозной стороны, по крайней мѣрѣ въ дѣтяхъ ихъ, крайне необходима грамотность. Но жители означенныхъ деревень, по словамъ Г. Дроздовскаго, не желали отдавать дѣтей своихъ въ Верхне-шунскую школу, хотя и вотскую, но находящуюся отъ нихъ на разстояніи 10—14 верстъ, а въ ближайшія школы не отдають дѣтей потому, что въ этихъ школахъ нѣтъ *вотяковъ* и учителя не знаютъ вотскаго языка.

Чтобы поддержать религіозную сторону *новокрещенныхъ вотяковъ* и оттолкнуть всякое сближеніе ихъ съ мухаммеданами, Г. Дроздовскій расположилъ этихъ вотяковъ къ открытію школы въ деревнѣ *Новой-Учи*. Впрочемъ, такъ какъ во-

тыки отказались сами содержать эту школу, то Г. Дроздовскій самъ изъявилъ желаніе доставлять въ продолженіи трехъ лѣтъ на содержаніе школы 24 руб., и на жалованье учителю 60 руб., кромѣ того на себя же принялъ заботы о мебели, нужной для школы, о доставленіи въ школу бумаги, перьевъ, чернилъ и т. п., кромѣ лишь учебныхъ книгъ, коими—Г. Дроздовскій просилъ снабдить школу Братство св. Гурія, подѣ покровительство коего принята эта школа (см. репортъ П. Дроздовскаго въ Совѣтъ Братства отъ 20 января 1876 г. № 10. 24 марта 1876 г. Г. Дроздовскій уже доносилъ, что школа *Новоучинская* открыта; учениковъ въ ней 28 чел., и просилъ предсѣдателя Совѣта Братства выслать въ эту школу *Вотяжскихъ бужарей*. Въ числѣ учениковъ находятся трое русскихъ, а прочіе всѣ вотяки, изъ нихъ одинъ *язычникъ*, Сабанча Латыповъ.

(продолженіе будетъ).

Содержаніе № 6-го. — 1) Распоряженіе енархіальнаго начальства. — 2) Два рода воспитанія. — 3) Слово. — 4) Встрѣча и разговоръ крещено-татарскаго мальчика съ мухаммеданиномъ. — 5) Отчетъ братства св. Гурія за 1876 годъ. (продолженіе).

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей А. *Владимірскій*.

Казань. Университетская Типографія. 1877.